

В итоге Анатолий сходил к другим стражам кладбища и принёс лук с натяжением около восемнадцати килограммов и подходящий к нему колчан.

□Требования: сила 11, ловкость 9□

Это было ровно на грани того, что Цзи Гуан мог экипировать.

Ещё более лёгких луков здесь не было. Всё же кладбищенские луки предназначались для самообороны. С учётом угроз, которые могли возникнуть в обычной жизни, нападений зверей и чудовищ, восемнадцать килограммов считались минимальным требованием.

Цзи Гуан попробовал натянуть тетиву. Даже с учётом того, что он когда-то занимался в зале, сил ему едва хватало. Полоска выносливости всё равно уходила заметно, так что о быстрой стрельбе речи не было, но хотя бы натянуть тетиву полностью он мог.

Он удовлетворённо оставил лук себе и закрепил колчан на ремне рядом со своим прямым мечом. Изначально он хотел закинуть его за спину, но увидел, что Мерон носит колчан на поясе, и сделал так же.

Затем он посмотрел на Мерона.

— Теперь можно выходить?

Глаза Цзи Гуана сияли. Он едва сдерживал нетерпение.

Мерон: ...

Выражение лица у Мерона было сложным.

Он смотрел на лук Цзи Гуана так, словно это была игрушка.

Но силы не хватало, и это был факт. Тут ничего не сделаешь. Как бы Мерону ни было непонятно происходящее, ему оставалось только вздохнуть и кивнуть.

— Тогда выходим. Меч тоже возьми и держись рядом со мной.

Сказав это, охотник широкими шагами вышел из домика.

Цзи Гуан поспешил следом. Но у самой двери вдруг остановился, словно что-то вспомнил.

Он медленно обернулся.

Анатолий стоял на прежнем месте. Он прислонился к стене и смотрел им вслед. Тихо и неподвижно. На лице читалось лёгкое недовольство.

— Анатолий, — Цзи Гуан наклонил голову. — Ты не пойдёшь с нами?

Анатолий моргнул, и выражение его лица смягчилось.

— Нет.

Он пожал плечами, глядя Цзи Гуану в глаза, и тихо продолжил:

— Я очень хочу пойти с тобой, но мы с Мероном должны оставить кого-то на кладбище. Если он уходит, я остаюсь здесь. Может быть, в следующий раз. В следующий раз... я сам поведу тебя на охоту.

На кладбище большинство жителей были стариками, больными и слабыми.

Из-за воздействия проклятия возникали самые разные симптомы. Боль в конечностях и даже во внутренних органах, слабость во всём теле, замедленные движения, притупление чувств, галлюцинации, слуховые обманы и многое другое. Заражённых, у которых симптомы были слабыми или вовсе отсутствовали, во всём кладбище набиралось меньше десяти человек.

Поэтому и стража постоянно менялась одними и теми же людьми. Их было меньше десятка. Они сменяли друг друга по кругу, и время от времени кого-то становилось меньше. Когда проклятие усиливалось, даже страж без выраженных симптомов мог внезапно потерять способность нормально двигаться, и его приходилось переводить на другую работу.

А эти двое, отец и сын, были единственной настоящей боевой силой на всём кладбище.

Остальные стражи скорее напоминали дозорных. Мерон никогда не рассчитывал, что они будут сражаться.

Их присутствие было нужно по другой причине. Охотникам тоже требовался отдых. Они не могли работать без перерыва, поэтому людей ставили на смены. Задача стражи была не вступать в бой. Их задача заключалась в том, чтобы вовремя заметить опасность, поднять тревогу и продержаться до прибытия охотников.

Эта крайняя зависимость от силы охотников проявлялась и в охоте, и в сборе припасов. Только эти двое могли ходить на охоту и за добычей в Великий лес Бэйну.

Если говорить точнее, для сбора припасов на самой окраине леса другие жители кладбища тоже могли бы выходить. Но они слишком боялись. Боялись чудовищ в лесу. Боялись демонов, которые там бродят. От одной мысли у них подкашивались ноги.

Проклятие было похоже на рой мелких насекомых, которые продырявили нервы заражённых. Достаточно лёгкого ветра, и этот ветер словно проникает им в мозг и во внутренности, поднимая огромную волну, которая называется страхом.

Раньше, когда Анатолий ещё не вырос и только Мерон держал всё кладбище на себе, бывало, что Мерон оставался охранять кладбище, а остальные собирались группой и уходили на окраину леса за базовыми припасами.

Но почти каждый раз что-нибудь случалось.

Не то чтобы на них часто нападали звери. В целом вероятность была небольшой. Но чаще происходило другое. Люди сами сходили с ума от страха, либо внезапные галлюцинации и слуховые обманы доводили их до срыва.

Страх заразен.

А эти робкие и нервные люди с хрупкой психикой не соглашались идти в лес без сопровождения.

В итоге всё превращалось в порочный круг. То тут, то там люди получали травмы. Если человек просто спотыкался и ушибался, это ещё полбеды. Хуже всего было, когда кто-то в панике бежал куда глаза глядят, забредал глубже в лес и в итоге попадался хищному зверю, который его разрывал.

О скорости сбора припасов и говорить не приходилось. Десять таких вылазок могли дать меньше, чем один выход Мерона.

Поэтому, когда Анатолий в четырнадцать лет смог действовать самостоятельно и фактически окончил обучение у приёмного отца, старейшина Айберт вмешался.

Айберт установил правило. Один из двоих должен уходить на охоту и за припасами, а второй обязан оставаться и отвечать за безопасность кладбища.

Так остальные жители могли спокойно заниматься своими делами и использовать свои навыки. В качестве платы охотникам разрешалось первыми и свободно брать любые припасы на кладбище.

Мерон согласился с таким распределением. Из-за этого после четырнадцати лет Анатолий больше ни разу не охотился вместе с приёмным отцом.

Но Анатолий совсем не скучал по тем временам и не считал, что в этом есть что-то плохое.

Наоборот. Для него это было доказательством того, что он давно способен действовать самостоятельно.

Беловолосый молодой охотник не любил чрезмерную склонность приёмного отца всё контролировать. Когда они действовали вместе, Мерон постоянно придирался к каждой мелочи. Поэтому Анатолию гораздо больше нравилось охотиться одному. Так он чувствовал себя свободно и спокойно. Он мог выслеживать добычу так, как привык сам, не выслушивая упреков вроде «слишком много лишних движений», «слишком грубая и неаккуратная манера» или «слишком поспешно и небрежно».

И уж тем более ему не приходилось менять свои привычки только потому, что они не совпадали с требованиями Мерона.

Если добыча поймана, разве важно, каким способом?

Зачем обязательно исправлять мою манеру?

Я ведь не такой, как ты. У меня есть собственные предпочтения.

Анатолия это раздражало. Постепенно в нём даже появилось тихое соперничество. Он начал стараться приносить с охоты всё больше добычи, чтобы доказать, что ничем не уступает Мерону и что его собственный способ охоты тоже работает отлично.

Однако Мерон совершенно не обращал внимания на эти мысли. Он никогда не замечал соперничества приёмного сына. Даже если Анатолий возвращался с особенно богатой добычей, Мерон лишь кивал и коротко говорил:

— Неплохо.

Анатолий одновременно чувствовал гордость от редкой похвалы и разочарование. Отношение Мерона было слишком лёгким и равнодушным. Словно всё, что он приносил с охоты, по-прежнему считалось заслугой самого Мерона.

Хотя именно Мерон когда-то ввёл его в это дело...

Но теперь большинство приёмов он выработал сам.

Иначе говоря.

Анатолий был недоволен вовсе не тем, что не может пойти на охоту вместе с ними. Его раздражало другое. Приёмный отец забрал Латуса с собой.

Ему даже хотелось сказать Мерону: «Может, поменяемся? Ты останешься здесь, а я пойду с Латусом в лес и научу его охотиться».

«Я точно смогу его научить».

«Даже лучше, чем ты учил меня».

Этот упрямый старый бурый медведь совершенно не умеет подстраиваться под ученика. Он просто переносит собственный опыт на других. Как Латус сможет привыкнуть к его манере охоты? У него не хватает силы, и телосложение совсем другое.

Манера охоты бурого медведя никак не подходит ловкому и быстрому оленёнку. Латусу куда больше подошёл бы стиль, основанный на технике.

Но Анатолий так ничего и не сказал.

Он слишком хорошо знал Мерона. Если тот уже принял решение, изменить его невозможно.

А если приёмный сын начнёт спорить за право обучать нового ученика, которого Мерон решил взять под своё крыло, он получит лишь удивлённый и холодный взгляд. Анатолий легко мог представить эту реакцию. Этот старый бурый медведь наверняка решит, что он слишком самоуверен и что с таким посредственным уровнем навыков ещё смеет кого-то учить.

Чёрт.

Поэтому Анатолий ничего не сказал и лишь решил про себя, что в следующий раз опередит Мерона и заранее договорится с Латусом. Тогда именно он поведёт его на охоту.

Если бы Латус сам согласился, у Анатолия появился бы повод спорить с Мероном до конца. Сам Мерон не раз говорил, что мужчина должен держать своё слово и уважать обещания других.

— В общем, Латус, догоняй его. У Мерона терпение не бесконечное.

Анатолий в душе уже строил собственные планы, но говорил спокойно.

Он поделился опытом с Цзи Гуаном, который всё ещё стоял у двери.

— Мерон отличный охотник. Если он действительно захочет тебя учить, ты сможешь многому

научиться. Только не принимай его оценки слишком близко к сердцу. С его навыками всё безупречно, а вот характер у него непростой. Поэтому лучше брать у него только реальные знания и не переживать из-за остального. Его замечания проще всего выслушать и сразу забыть.

Цзи Гуан: ...

Цзи Гуан подумал: «Какой уверенный, опытный тон. Словно говорит человек, который сам через всё это уже прошёл».

Как и ожидалось. Дети родителей с сильной потребностью всё контролировать либо вырастают чрезмерно послушными, либо вырабатывают собственные способы сохранять внутреннее равновесие.

— Эй. Латус.

В этот момент издалека донёлся голос Мерона. Похоже, он заметил, что Цзи Гуан всё ещё не догнал его, и громко позвал.

Голос старшего, как всегда, звучал тяжело и громко, почти как раскат грома. Цзи Гуан вздрогнул и тоже закричал:

— Уже иду!

Он поспешно помахал Анатолю.

— Тогда я побежал. Анатолий, увидимся позже!

С этими словами он выбежал наружу.

Анатолий посмотрел ему вслед, немного подумал и подошёл к двери.

Отсюда ещё можно было видеть и слышать, как Мерон и Цзи Гуан разговаривают. И Мерон, как и ожидалось, уже хмурился.

Когда Цзи Гуан догнал его, тот нахмурился ещё сильнее.

— Слишком медленно. На охоте время имеет значение. Если упустить нужный момент, можно потерять след добычи.

Цзи Гуан поднял голову и послушно извинился.

— Простите, учитель. Я немного задержался, разговаривал с Анатолом. В следующий раз такого не будет.

Причина у Мерона была вполне разумная. Некоторые животные действительно выходят на кормёжку только в определённое время. Поэтому его беспокойство было оправданным. Раз так, Цзи Гуан честно признал свою ошибку.

Старший охотник с серьёзным лицом посмотрел вниз в глаза молодого человека. Эти глаза с чуть приподнятыми уголками были ясными, открытыми и совершенно искренними.

Мерон на мгновение замолчал. Некоторое время он просто стоял с невозмутимым лицом, затем глухо произнёс:

— Хм.

После этого он снова зашагал вперёд, направляясь к воротам кладбища.

Анатолий: ...

Анатолий несколько раз подряд моргнул, словно сомневался в том, что только что увидел.

Сначала это было лишь предположение, но теперь оно почти превратилось в уверенность.

Похоже, его не самый общительный приёмный отец действительно симпатизирует Латусу.

Он не только решил обучать его навыкам выживания, заметив пробелы в знаниях, но и проявляет определённую терпимость к его недостаткам.

Терпимость.

Само это слово рядом с именем Мерона звучало так же странно, как снег посреди лета.

Нет. Уже сам факт того, что Мерон так активно взялся учить Латуса, выглядел необычно.

Анатолий вспомнил прошлое.

Господин Айберт не раз предлагал Мерону обучать охоте других молодых людей с кладбища. Но каждый раз Мерон лишь один раз встречался с ними и сразу отказывался.

Причём давал прямую и жёсткую оценку.

Ты всё равно не научишься. В таком случае не стоит тратить наше время и силы.

Слова звучали резко, но люди, которых приводил Айберт, каждый раз заметно облегчённо вздыхали. Они слишком боялись леса. Упрямство Мерона фактически давало им удобный повод отказать.

Но Латус был другим.

Анатолий задумался.

Он молод. И, что ещё важнее, жизнерадостен, оптимистичен и смотрит в будущее с надеждой.

Анатолий вспомнил и о себе.

Когда-то Мерон подобрал его именно потому, что заметил в нём сильное желание жить.

Старший охотник всегда ценил эффективность и результат.

Если сравнивать человека, который делает всё через силу, и человека, который сам хочет учиться и старается жить дальше, второй, конечно, гораздо больше заслуживает того, чтобы его учили.

Подумав об этом, Анатолий тихо пробормотал про себя.

Неудивительно, что Мерону нравится Латус.

Даже не говоря о его характере. Достаточно посмотреть, с какой серьёзностью он относится к обучению. И на то, как он без колебаний доверяет чужим советам.

Такое поведение легко могло попасть прямо в сердце Мерона, у которого так сильно развита потребность всё контролировать.

* * *

Когда они снова вошли в Великий лес Бэйну, перед ними открылся совершенно новый пейзаж.

Тропинка, по которой их вёл Мерон, густо заросла травой. Трава росла плотными зарослями и была самой разной. Большая её часть доходила Цзи Гуану до середины голени. Если присмотреться внимательнее, среди неё попадались растения, похожие на клубнику, на которых тоже зрели ягоды.

Деревья вокруг были не слишком высокими. Между кронами оставались просветы, поэтому света хватало, чтобы внизу разрастались кусты. Листья на них были сочные и свежие, а на некоторых висели налитые соком ягоды.

— Учитель, а это что? Это можно есть?

Цзи Гуан огляделся по сторонам, сорвал красную ягоду и показал её.

Мерон ответил:

— Красная ягода. Не ядовита. Есть можно. Но на вкус отвратительная.

Выбор:

Съесть.

Выбросить.

Услышав, что есть можно, Цзи Гуан без колебаний выбрал первый вариант.

Он вытер ягоду и сразу отправил её в рот.

Система ещё даже не успела выдать сообщение, как главный герой резко зашипел и весь сжался.

Крайне кислая. Мякоть мягкая, липкая и неприятная. Почти нет аромата.

Сытость +0.5

Цзи Гуан: ...

— Невкусно.

Сама кислота была ещё терпимой. Но текстура... его передёрнуло. Словно во рту оказалась какая-то липкая, испорченная масса.

Мерон вздохнул.

— Я же говорил.

Цзи Гуан не мог ответить. Он только отплёвывался и высовывал язык, пытаясь избавиться от кислого сока, который всё ещё оставался во рту.

Они продолжили идти дальше.

По дороге Цзи Гуан совершенно не сделал выводов и ещё не раз спрашивал про различные найденные ягоды и плоды. Семь из них оказались несъедобными или слабо ядовитыми, а некоторые даже смертельно ядовитыми. Все остальные он всё равно попробовал.

Большинство оказались кислыми. Некоторые были просто неприятно кислыми и почти без запаха. У других кислота была более выразительной. Лишь два вида оказались сладкими, причём со своим особым оттенком вкуса. Один плод был сладким, но после сладости появлялась горечь и вяжущий привкус, который делал вкус крайне неприятным.

Цзи Гуан крепко это запомнил и уныло пробормотал, что в будущем будет обходить этот плод стороной. Горечь он терпеть не мог. Даже горькую дыню не ел.

Мерон: ...

Наконец, когда Цзи Гуан снова потянулся попробовать очередной горький плод, Мерон не выдержал и остановил его.

— Этот тоже горький. Зачем ты пробуешь всё подряд?

Цзи Гуан замер, затем без колебаний бросил плод на землю.

Он вовсе не беспокоился о том, что что-то испортит или потратит зря. В лесу плоды и так постоянно падают на землю. Из них могут прорасти новые растения, они могут стать пищей для животных или сгнить и превратиться в удобрение для других растений.

Столкнувшись с недоумением Мерона, Цзи Гуан наклонил голову.

— Потому что раньше не видел?

Мерон ответил:

— Но я же говорил тебе, что это невкусно. Это невозможно есть.

Цзи Гуан пожал плечами.

— Раз уж мы здесь, не попробовать было бы жалко. К тому же некоторые плоды трудно есть

сырыми, но это не значит, что они бесполезны. Иногда из них можно приготовить хорошие блюда.

С этими словами он оживился, сделал несколько шагов вперёд и оказался рядом с Мероном. Затем наклонил голову, поднял взгляд и с улыбкой начал говорить без остановки.

— Вы знаете лимон? Нет? Это фрукт из моей родины. Он очень кислый. Просто так его есть трудно, но его используют как приправу. Например, самый простой вариант — лимон с мёдом и водой. Ещё есть курица с лимоном, креветки с лимоном... А лимонный пирог вообще очень вкусный. Если к кислым фруктам добавить сахар, вкус становится свежим и приятным.

Говоря это, Цзи Гуан даже сглотнул слюну.

— Кстати... некоторые из тех кислых ягод, что мы видели, тоже можно использовать в готовке. У вас дома ведь есть мёд? Если их замочить в мёде, получится отличная заготовка. А если сварить варенье, может выйти очень даже неплохо.

Мерон: ...

Теперь Мерон понял одну вещь.

Цзи Гуан просто очень любит поесть.

Так же, как тогда, когда он с трудом ел тушёное мясо из-за сильного запаха. У Цзи Гуана был весьма привередливый и чувствительный вкус.

Неужели раньше он был дворянином?

Мерон задумался. Возможно. Но если это так, то, скорее всего, он из обедневшего древнего рода. Только старые аристократы могли одновременно стремиться к хорошему качеству жизни и сохранять достоинство прошлого золотого века.

Характер Латуса совсем не походил на характер новых аристократов этого времени.

Цзи Гуан действительно просто любил поесть.

Он вырос в стране, где культура еды развита невероятно сильно, где люди уделяют огромную роль вкусу пищи и даже полностью перевернули понятие коэффициента Ангеля*.

*Коэффициент Ангеля — это экономический показатель, который показывает, какую долю дохода семья тратит на еду.

Для Цзи Гуана всё было просто. Если от еды не умирают, её стоит попробовать. Раз уж встретилось что-то новое, было бы жалко не узнать, какой у него вкус.

А если пробовать достаточно много, новые рецепты появятся сами собой.

Цзи Гуан совершенно не видел в этом ничего странного. Он шёл рядом с Мероном и без умолку рассказывал о разных блюдах.

Пока они не дошли до нужного места, Мерон не беспокоился, что разговоры спугнут добычу, поэтому не останавливал молодого человека.

Он лишь слушал и время от времени тихо вздыхал. Похоже, бурная энергия и разговорчивость Цзи Гуана ставили его в лёгкое замешательство.

Мерон пробормотал:

— Эх... ребёнок.

Он думал, что дети именно такие. Всё время задают вопросы, много болтают и постоянно хотят что-нибудь съесть.

Цзи Гуан мгновенно замолчал. Он настороженно поднял голову и выпалил:

— Мне двадцать!

Что с вами обоими такое!

Почему вы оба считаете меня ребёнком?!

— ...?

Мерон остановился.

Его глубокие янтарные глаза повернулись к Цзи Гуану. Он слегка опустил взгляд и окинул его оценивающим взглядом.

— Полные двадцать? — спросил он спустя несколько секунд.

Цзи Гуан серьёзно ответил:

— Да. Совсем недавно был день рождения.

Мерон: ...

В отличие от Анатоля, Мерон не стал сразу говорить, что это невозможно. Он также не подумал, что Цзи Гуан врёт о возрасте.

Он лишь удивился, тихо сказал «понятно» и очень спокойно произнёс своим низким тяжёлым голосом:

— Тогда ты плохо растёшь.

Мерон вспомнил, что в пятнадцать лет уже был выше Латуса. Затем пришёл к уверенному выводу, что этот мальчишка слишком привередлив в еде и ест слишком мало мяса. Поэтому и не растёт.

И сила у него, конечно, тоже небольшая.

...

Цзи Гуан почувствовал, будто его пронзили прямо в сердце.

Эта фраза в сочетании со спокойным выражением лица Мерона и его взглядом сверху вниз оказалась неожиданно разрушительной.

Лучше бы ты, как Анатолий, сказал, что я вру про возраст.

Игрок Цзи Гуан за экраном тоже почувствовал лёгкую боль. Он отлично понимал эмоции героя. Он даже не знал точный рост персонажа, но когда тот стоял рядом с Мероном и Анатодем, разница в телосложении действительно была очень заметной.

Если предположить, что рост главного героя такой же, как у него самого, метр семьдесят пять, то Мерон как минимум метр девяносто, а то и ближе к двум. Анатолий тогда точно выше метра восьмидесяти пяти. И это ещё без учёта ширины плеч.

Эх.

Ладно, ладно.

Надо успокоиться. Это ведь не первый раз, когда Мерон отвечает без всякого такта.

Главный герой что-то недовольно пробормотал и на какое-то время притих.

Мерон и не обратил внимания. Он просто продолжил вести его вперёд. Они шли долго, постепенно переходя от окраины леса к его середине. Самым заметным признаком было то, что света становилось ощутимо меньше.

На этот раз Мерон заговорил первым:

— Латус, подойди сюда и посмотри. Ты это уже должен узнавать. Солевая трава. Ей нужен свет, но только половина дня. Там, где солнце слишком сильное, и там, где света долго нет, ты её не найдёшь. Запомни это и ищи по этому признаку в дикой местности.

— А вот это зелёный травяной плод. У него мягкие ворсинки на поверхности. На одной плодовой ветке пять листьев и пять или шесть плодов. Он снимает воспаление и останавливает кровь. Если поранишься, разомни его в кашу и приложи к ране, так можно быстро помочь себе. Найти его тоже нетрудно. Ищи там, где много мха и в целом влажно. Это ещё и знак, что поблизости есть вода. Растение очень любит воду и очень требовательно к её качеству. Возле грязной воды зелёного травяного плода не будет. Так что, если найдёшь его, воду рядом можно пить спокойно.

...

Мерон говорил только самое нужное, без единого лишнего слова.

Солевая трава содержала достаточно натрия и помогала избежать нехватки соли. Зелёный травяной плод останавливал кровотечение и мог указать направление к источнику воды. А когда есть вода, шансы выжить заметно растут. Есть старая поговорка, что без еды человек может прожить семь дней, а без воды всего три. Пусть это не абсолютно точно, но важность воды она показывает очень ясно.

Потом Мерон рассказал и о других распространённых съедобных травах, а также о ядовитых лианах, которые часто растут рядом с некоторыми из них...

В правом нижнем углу всё время всплывали новые записи в системном справочнике. Цзи Гуан не успевал открывать их одну за другой. Он мог только идти следом и собирать растения, особенно зелёный травяной плод, который останавливал кровь, набирая побольше и складывая в кожаную сумку на поясе.

Очень скоро его поясная сумка набилась до отказа.

Он посмотрел на свою раздутую сумку, быстро забыл прежнюю досаду и с уважением восхищённо выдохнул:

— Вы столько всего знаете.

Мерон приподнял бровь:

— Я охотник. Я живу за счёт леса.

Только сейчас Цзи Гуан понял, что его слова прозвучали так же нелепо, как если бы он спросил повара, умеет ли тот готовить.

Он почесал нос и попытался неловко сменить тему, чтобы сохранить лицо:

— Тоже верно... Это вы выучили у своего учителя? Или сами долго накапливали опыт?

— И то и другое. Разве возможно, чтобы всё было только моими собственными поисками.

Мерон будто бы улыбнулся.

— Лес огромный. Даже если бы я начал учиться с самого рождения, тридцати с лишним лет всё равно не хватило бы, чтобы разобраться во всём. Знания здесь бесконечны.

Он на мгновение остановился, словно что-то вспомнил. Его взгляд и брови стали заметно мягче.

С лёгкой ностальгией в голосе он тихо сказал:

— Охоте меня учили родители и дед по матери. Жаль, я не успел выучить всё, они умерли довольно рано. Потом я жил, опираясь на то, чему меня успели научить, и дальше уже сам набирался опыта. Я не скажу, что знаю всё. Но научить такого новичка, как ты, мне вполне по силам.

Цзи Гуан замер. Он помедлил и осторожно произнёс:

— Значит, твои родные тоже были очень сильными охотниками.

— Ага.

Улыбка на лице Мерона стала чуть заметнее. Она всё равно была сдержанной, но уголки глаз уже мягко изогнулись.

— Дед по матери был действительно выдающимся охотником. Родители знали меньше, но для

меня тогда они всё равно были людьми, на которых можно смотреть снизу вверх.

Он ещё говорил, когда вдруг шевельнул ноздрями, резко оборвал фразу, прищурился и настороженно повернул голову в сторону. Затем сразу поднял руку и показал Цзи Гуану знак молчать.

Цзи Гуан: ?

Он не понял, в чём дело, но тут же закрыл рот. Затем увидел, как Мерон пригибается, снимает лук со спины и медленно двигается в каком-то направлении.

Почувствовав, что происходит что-то важное, Цзи Гуан даже дышать стал осторожнее. Он тоже взял лук в руки, как настоящий охотник, хотя с его жалкими навыками стрельбы уверенности не было вовсе.

В природе звери учат детёнышей выживанию так. Они снова и снова показывают действия перед глазами детёныша, а тот инстинктивно повторяет.

Такое подражание — самый древний инстинкт и самая первая форма обучения.

Сейчас Цзи Гуан напоминал ещё не окрепшего молодого зверя. Он держался за опытным взрослым и внимательно наблюдал, стараясь повторять каждое движение.

Мерон ничего не делал.

Он просто пригнулся и, как каменная статуя, присел в кустах. Лёгкая улыбка в янтарных глазах исчезла, её сменила холодная рациональность. Его взгляд проходил через узкие щели между ветками и листьями и был направлен куда-то вперёд.

Цзи Гуан тоже прищурился и посмотрел.

И... ничего не увидел.

Он растерянно моргнул, не выдержал и снова взглянул на Мерона, но тот не обращал на него внимания и продолжал, не отрываясь, смотреть через просветы.

Цзи Гуан тоже уставился вперёд.

Прошло некоторое время.

Наконец Мерон двинулся.

Он достал стрелу из колчана на поясе. Движения были медленными, но безупречно отточенными. Вокруг было полно веток и травы, однако длинная металлическая стрела с оперением не задела ничего и не издала ни малейшего звука. Мерон в полуприседе наложил стрелу на тетиву и начал натягивать.

Лук был сделан превосходно. Почти не было слышно, как тянется тетива. Старший охотник, не торопясь и без малейшего напряжения на лице, натянул лук до конца так легко, будто просто щёлкнул струной.

Лук на восемьдесят килограммов в руках Мерона был таким же лёгким, как школьный лук на восемь килограммов в руках Цзи Гуана.

Цзи Гуан в шоке распахнул глаза.

Если бы он ничего не понимал, он бы, может, и не почувствовал масштаба. Но он кое-что знал о стрельбе из лука и понимал, насколько это невероятно.

Поза Мерона вообще-то была не самой удобной для силы, но это явно ему не мешало. Очевидно, что даже с луком на восемьдесят килограммов он ещё не на пределе. Скорее это просто его комфортный уровень.

Теперь понятно, почему ему казался лёгким лук Анатоля на шестьдесят килограммов. Там ведь на целых двадцать килограммов меньше.

Цзи Гуан подумал об этом и неловко посмотрел на лук у себя в руках. Эх. Для Мерона это, наверное, и правда игрушка.

Эх.

Зависть прямо зудела под кожей.

Вернув себе внимание, Цзи Гуан снова посмотрел вперёд. Такая стойка Мерона явно означала одно. Он обнаружил след желанной добычи.

Но как он это заметил?

Что это за цель?

Где она?

Почему я ничего не вижу?

Цзи Гуан снова и снова щурился и пытался рассмотреть хоть что-то впереди, но не получалось. Он хотел спросить, но боялся, что голос спугнёт добычу, поэтому молча сидел и наблюдал.

И наконец.

Метрах в пятидесяти впереди раздался очень тихий шорох.

Из кустов выбежал кролик.

Толстый, вполне обычный дикий кролик.

Дикий кролик должен быть быстрым, осторожным и пугливым. Но этот выглядел одурманенным. Он медленно подпрыгивал вперёд, раз за разом, потом его уши мягко опустились, и он улёгся на месте с таким спокойствием, будто ему здесь ничего не угрожает. Он лежал неподвижно, словно его чем-то накрыло, взгляд был мутный, и невольно возникало подозрение, что с ним что-то не так.

Цзи Гуан хотел сказать, но не решался.

Кролик.

Мерон натянул лук на восемьдесят килограммов ради кролика?

Или он просто показывает мне как охотиться?

Цзи Гуан снова посмотрел на Мерона. Тот не двигался. Натянутый до конца лук был готов к выстрелу, но Мерон не отпускал тетиву.

Конечно, его цель была не кролик.

Опытный охотник обычно выбирает крупную добычу. Ему нужно принести еду для всего кладбища, для шестидесяти трёх человек.

Для одного поселения это немного. Но если вся эта группа должна сыто жить только за счёт Мерона, это всё равно совсем не лёгкая задача.

У кладбища действительно были свои поля, но площадь была небольшой, а урожайность низкой. К тому же растениям нужно время. Поэтому, кроме весны и осени, овощи на кладбище почти всегда приходилось дополнительно собирать в лесу.

А когда наступала зима с сорокаградусными морозами, лес скрывался под снегом, звери

уходили на миграцию или впадали в спячку. Даже самый опытный охотник тогда с трудом мог добыть достаточно мяса. А зима на континенте Орланка к тому же была особенно длинной.

Поэтому мяса никогда не бывает слишком много. Даже если сразу всё не съедят, у них хватит порошка солевой травы, чтобы засолить и высушить запасы. Чтобы пережить долгую зиму, на кладбище уже в конце лета и начале осени начинали заготавливать еду впрок.

Сейчас как раз был конец лета.

Мерон хотел принести как можно больше добычи, поэтому он точно не стал бы тратить столько усилий ради кролика.

Его цель была за кроликом.

Шорох.

Появился самец оленя с огромными, чрезмерно ветвистыми рогами. Он высунулся из-за деревьев, переступил через траву и кусты и с изящной походкой пошёл к кролику.

По размеру он напоминал пятнистого оленя. Шерсть была светло-коричневой, глаза редкого светло-зелёного цвета. Зрачки были острые, вертикальные. По бокам носа выделялись две белые отметины. Он выглядел ловким и настороженным.

Цзи Гуан моргнул и понял, что именно его Мерон выбрал целью.

И вдруг внутри поднялась лёгкая жалость.

Какой красивый, милый олень. Зелёные глаза, для оленя это редкость. От этого он кажется ещё более сказочным, будто с изумрудами вместо глаз. Не зря таких называют лесными эльфами. А Мерон собирается его убить. Убить такого милого оленя. И я... я буду просто смотреть.

Жалость всё усиливалась, сопротивление поднималось изнутри и становилось неприятным.

Но Цзи Гуану показалось, что что-то не так. Он машинально сильно прикусил нижнюю губу. Слабая боль прервала мысли, и взгляд Цзи Гуана на мгновение поплыл.

□Ты уловил слабый, резкий, неприятный запах крови.□□Состояние: замешательство.□

Впереди олень с огромными рогами остановился рядом с кроликом. Он опустил голову, посмотрел и грациозно поднял копыто.

Копыто.

Нет. Если присмотреться, это было вовсе не копыто.

Это была лапа, из которой, как у тигра, могли выходить когти.

Олень резко наступил кролику на шею. Раздался хруст, и кролик перестал шевелиться. Олень наклонился, раскрыл пасть, обнажив тонкие острые клыки, совсем не похожие на оленье, и вместе с когтями начал рвать кроличью шкуру.

— ...!!!

Цзи Гуан резко очнулся, словно кот, у которого встала дыбом шерсть.

□Состояние замешательства отменено.□

Чёрт...!

Он ещё и мясо ест.

Но куда сильнее Цзи Гуана удивило другое. Что это было только что у него в голове.

Почему мне вообще пришла мысль вмешаться в охоту Мерона?

В мирном современном мире он, конечно, не поддержал бы браконьерство и тем более не поддержал бы охоту на охраняемых животных.

Но он не был бы настолько упрямым, чтобы не учитывать ситуацию. Человек без еды умрёт. Этот мир не был спокойным современным обществом. Чтобы выжить, людям на кладбище нужно охотиться.

Они жили этим, и в этом не было ничего неправильного. Сам Цзи Гуан в будущем тоже будет путешествовать и неизбежно столкнётся с подобными вещами. Иначе он бы не относился к обучению охоте так серьёзно. Это был навык, от которого зависело его выживание.

Так почему же он вдруг перестал соображать?

В отличие от озадаченного главного героя, игрок Цзи Гуан уже понял. Системное сообщение о необычном состоянии подсказало ему, что герой незаметно вдохнул какой-то токсичный газ.

Цзи Гуан размышлял об этом. Он уже собирался обернуться и посмотреть на Мерона, как вдруг рядом раздался резкий свист рассечённого воздуха.

Взгляд Мерона стал острым. Пальцы, удерживавшие тетиву, резко разжались. Огромная энергия натянутой тетивы толкнула стрелу вперёд.

Самец оленя, опустив голову, рвал кролика. Его уши едва дёрнулись. Но отреагировать он уже не успел.

Стрела пробила ему сердце.

Он даже не успел издать крик. Огромное тело с грохотом рухнуло на землю. Ноги оленя слегка дёрнулись. Потом остались лишь дрожащие глаза.

Когда Мерон подошёл ближе, огромный зверь уже окончательно перестал дышать.

— Это и есть рогатый олень.

Мерон говорил спокойно и в то же время вытаскивал стрелу из сердца зверя.

Он быстро вытер наконечник о землю, провёл им по грязи, стирая кровь, и убрал стрелу обратно в колчан на поясе.

— Латус, подойди и посмотри внимательно. Запомни его. Вяленое мясо, которое ты ел вчера, было из него. Хотя его называют рогатым оленем, на самом деле это зверь, лишь внешне похожий на оленя. Всеядный хищник. Помимо травы и ягод он нередко ловит мелких животных, например кроликов или белок.

— Ты чувствуешь запах? Лёгкий, едкий. Это запах рогатого оленя. Он заставляет некоторых хищников сдерживать агрессию, а мелких животных замедляет.

Мерон наклонился и поднял кролика, которого олень разорвал.

— Некоторые животные со слабой выносливостью, вроде этого кролика, реагируют слишком сильно. Они становятся вялыми, теряют ясность и перестают чувствовать опасность. В итоге, как ты видел, они просто лежат на земле и позволяют зверю легко сломать им кости.

— Но не беспокойся. Человек совершенно не чувствителен к этому запаху. Поэтому мы можем использовать его, чтобы определить, где находится рогатый олень. Запомни этот запах. Рогатый олень очень выгодная добыча. С одного зверя можно снять много мяса.

Цзи Гуан: ...

Негативное состояние только что исчезло. Цзи Гуан сухо ответил:

— Понятно.

Он не знал, стоит ли говорить, что, похоже, тоже попал под влияние.

Если скажет, Мерон наверняка снова посмотрит на него с удивлением и больно уколёт его гордость.

И вообще, неужели я... всего лишь немного выносливее... чем тот кролик? Настолько слабый?

Цзи Гуан тихо сглотнул. По спине стекла капля холодного пота.

Если даже запах такого относительно безобидного зверя действует на него...

Что же будет дальше?

Получается, его будущая жизнь здесь будет довольно тяжёлой.

Лицо Цзи Гуана стало серьёзным и напряжённым. Но он оказался достаточно сообразительным, чтобы делать два дела одновременно. Пока он переживал, он всё равно слушал объяснения Мерона.

Конечно, часть слов он неизбежно пропускал. Но время от времени кивал и отвечал, что понял.

Этот приём Цзи Гуан выработал ещё в школе, когда нужно было делать вид, будто внимательно слушаешь учителя.

И этот приём отлично сработал.

В глазах Мерона Цзи Гуан выглядел прилежным учеником, который внимательно слушает и старается учиться.

Охотник ничего не заподозрил и остался доволен реакцией ученика. Увидев, что Цзи Гуан на всё кивает, он сразу перешёл к следующему.

— Итак, ты всё понял?

— Угу...

— Вопросов нет?

— Угу...

— Тогда теперь твоя очередь.

— Угу... а?

Цзи Гуан уловил ключевое слово и резко вынырнул из своих мыслей. Он поднял голову и растерянно посмотрел на Мерона.

Моя очередь?

Какая очередь?

Мерон спокойно сказал:

— Я уже показал один раз. Ты видел мои действия и сказал, что вопросов нет. Значит теперь попробуешь сам. Не волнуйся. Просто ищи добычу и охоться так, как я объяснил.

Цзи Гуан:

— Что?

Мерон продолжил:

— Не обязательно рогатый олень. У него прочная шкура и плотные мышцы. С твоим луком... если точность или дистанция будут недостаточны, тебе будет трудно его убить. Поэтому попробуй найти другую добычу. Кролика, птицу, лису. Что угодно. Если принесёшь хотя бы одного зверя, можно считать, что сегодняшняя охота прошла успешно.

Цзи Гуан:

— Что...?